

**Основные Причины Процесса Трансформации Турецко-
Советских Дипломатических Отношений 1936-1946 гг.**

Cumhur KAYGUSUZ*, İgor RIJOV*

Аннотация

В годы правления Ататюрка одной из важных характерных черт внешнеполитической стратегии новой Турецкой республики являлось воздержание от военного сотрудничества с другими странами. В этой связи Турция подписала договоры о дружбе и нейтралитете со многими государствами, в том числе с СССР до Второй мировой войны. Однако, с 1934 г. в советско-турецких отношениях началась стагнация, а затем наблюдалось поступательное ослабление партнерства. В качестве из главных причин данной ситуации можно назвать подписание Конвенции Монтре и политику нейтралитета, которую вела Анкара в ходе Второй мировой войны. В статье рассматривается трансформация турецко-советских отношений в период 1936-1946 гг.

Ключевые Слова: *Турецко-советские отношения, Проблема черноморских проливов, Конвенция Монтре, Вторая мировая война.*

* Nijniy Novgorod Lobaçevskiy Dev. Arş. Ün. Uluslararası İlişkiler ve Dünya Tarihi Enstitüsü Rusya Tarihi ve Politikası Kürsüsü Doktora Öğrencisi, cumhurkaygusuz@gmail.com (Makale gönderim tarihi: 11.08.2017; makale kabul tarihi: 24.10.2017)

* Prof. Dr., Nijniy Novgorod Lobaçevskiy Dev. Arş. Ün. Uluslararası İlişkiler ve Dünya Tarihi Enstitüsü Rusya Tarihi ve Politikası Kürsüsü Başkanı, ivr@fmo.unn.ru

1936-1946 Dönemi Türk-Sovyet Diplomatik İlişkilerindeki Transformasyon Sürecinin Temel Sebepleri

Özet

Atatürk dönemi Türk dış politikasının önemli stratejik karakteristiklerinden biri, diğer ülkelerle herhangi bir askeri müttefiklik kurulması fikrinden uzak durulmasıdır. Bu bağlamda, 2. Dünya Savaşı'nın başlangıcına kadar geçen süre zarfında genç Türkiye Cumhuriyeti, SSCB de dahil olmak üzere pek çok ülke ile dostluk ve tarafsızlık antlaşmaları imzalamıştır. Fakat tüm bu olumlu gelişmelere rağmen 1934 yılından itibaren Türk-Sovyet ilişkilerinde önce duraklama, ilerleyen zamanlarda da belirgin bir gerileme gözlenmektedir. Mevzubahis durumun en mühim sebeplerinden biri Montrö (Boğazlar) Sözleşmesi'nin imzalanması, diğeri ise 2. Dünya Savaşı esnasında Ankara'nın izlediği tarafsızlık politikasıdır. Söz konusu çalışmada 1936-1946 dönemi itibariyle Türk-Sovyet ilişkilerinde yaşanan transformasyon süreci incelenmektedir.

Anahtar Kelimeler: *Türk-Sovyet ilişkileri, Boğazlar meselesi, Montrö Sözleşmesi, 2. Dünya Savaşı*

Советско-турецкое сотрудничество, которое началось во время национально-освободительной войны турецкого народа после завершения Первой мировой войны, постепенно развивалось и успешно предотвратило отражение отрицательных эффектов мирового экономического кризиса на новую Турецкую республику в 1929-33 гг.

Кульминацией данного сотрудничества в межвоенное время является период подписания договора о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г. до конца 1933 г. С другой стороны, официальный визит премьер-министра Исмета Инёню в Москву с 25 апреля по 10 мая 1932 г. также принес положительные, конкретные результаты на пользу обеих сторон. В данном визите обсуждались такие важные темы, как членство Турции в Лиге Нации, продолжение сотрудничества на международном уровне

и предоставление беспроцентного кредита на 8 млн. долларов для Турции со сроком до 25 лет для строительства новых промышленных комплексов.

Однако с 1934 г. в советско-турецких отношениях началась стагнация, а затем наблюдалось поступательное ослабление партнерства. Данное падение уровня сотрудничества явно замечалось особенно после подписания Конвенции о статусе проливов (больше известна под названием Конвенция Монтре от 20 июля 1936 г.¹). Накануне Второй мировой войны разногласия и споры между Москвой и Анкарой уже были совершенно очевидными. Примечательно, что фундаментальным вопросом главного конфликта между Анкарой и Москвой в конце 1930-х годов являлась проблема черноморских проливов. Как известно, с 1933 г. Турция активно вела лоббирование с целью изменить режим и статус проливов, которые были приняты на Лозаннской конференции. В связи с этим, Анкара обратилась к странам-участникам Лозаннского соглашения с нотой от 10 апреля 1936 г., в которой четко объясняется, что на фоне бурных политических событий и увеличения напряженности в Европе, международная гарантия безопасности черноморских проливов, о которой

¹ Международная конвенция определяющая правовой статус и режим Черноморских проливов, которая была заключена в Монтре - Швейцария в 20 июля 1936г. Данная конвенция регулирует проходы в проливах Дарданеллы, Босфоре и в Мраморном море. Согласно Конвенции Турецкая сторона приняла на себя обязательство не взыскивать за проход через проливы никаких иных сборов. Во время войны, если Турция не является страной-участником, то все торговые суда независимо от флага и груза пользуются обозначенной свободой прохода. В том случае, если Турция является страной-участником военного конфликта, тогда все торговые суда, за исключением судов, принадлежащих противнику турецкой стороны, также пользуются свободой прохода. http://sam.baskent.edu.tr/belge/Montro_TR.pdf

говорилось в Лозаннском договоре, практически стала дисфункциональной и бесполезной. После этого официального объяснения Турция потребовала изменить данный статус проливов и разместить свои войска в зоне проливов без какой-либо санкции с целью сохранения целостности и обеспечения безопасности страны. Здесь важно отметить, что вместе с Великобританией СССР также поддерживал Турцию в этом процессе. По обращению турецкой стороны, кроме Италии все страны-участники Лозаннской конференции, в том числе СССР собрались в городе Монтре (Швейцария) и подписали международную конвенцию от 20 июля 1936 г., которая определяет правовой статус и режим черноморских проливов. Например, для военных кораблей нечерноморских стран введены существенные ограничения по классу и по тоннажу. Общий тоннаж военных судов нечерноморских стран в Чёрном море не должен превышать 30 тыс. тонн (с возможностью повышения этого максимума до 45 тыс. тонн лишь только в случае увеличения военно-морских сил черноморских стран) со сроком пребывания не больше 21 суток. Кроме этого, в соответствии с конвенцией был отменен режим разоружения в зоне проливов, был принят абсолютный суверенитет Турции над черноморскими проливами и были внесены некоторые изменения в пользу Турции и ряда стран региона. Согласно конвенции, турецкая сторона приняла на себя обязательство не взysкивать за проход через проливы никаких иных сборов. С другой стороны, во время войны, если Турция не является страной-участником, все торговые суда независимо от флага и груза пользуются обозначенной свободой прохода. В том случае, если Турция является страной-участником военного конфликта, тогда все торговые суда, за исключением судов, принадлежащих противнику турецкой стороны, также пользуются свободой прохода. По сути дела, условия, которые были обеспечены этой конвенцией, являлись более выгодными для Турции и СССР, чем Лозаннский режим. Однако остались некоторые беспокойства. По

мнению известного политолога и бывшего депутата турецкого парламента Халука Улмана, поскольку конвенция полностью не запрещала проход военных кораблей нечерноморских стран, беспокойство Москвы продолжалось и явно оказало отрицательное влияние особенно в годы Второй мировой войны².

Совершенно очевидно, что сближение в турецко-английских отношениях во время обсуждения конвенции отодвинуло советско-турецкое сотрудничество на второй план. Именно в этот период, то есть после подписания международной конвенции Монтре, наблюдалось падение и ухудшение в отношениях между Москвой и Анкарой. Необходимо подчеркнуть, что главным беспокойством СССР в этом процессе являлось начало конкретного перспективного сплочения национального, регионального сотрудничества и политического диалога между Турцией и западными странами.

По мнению известных турецких ученых Мехмета Гонлубола и Халука Улмана, до начала Второй мировой войны, баланс политических и военных сил глобального масштаба разделился на три лагеря:

- Империалистический блок, в который входят США, Великобритания и другие европейские страны;
- Фашистский блок вокруг гитлеровской Германии;
- Социалистический блок, который возглавлял СССР³;

До начала войны, Турция успешно строила близкие и дружеские отношения со всеми тремя блоками и внимательно следила за своим внешнеполитическом курсом, не предпочитая

² Haluk Ülman, "Türk Dış Politikasına Yön Veren Etkenler", *Ankara Üniversitesi SBF Dergisi*, No: 3, 1968, s. 264-265.

³ Mehmet Gönlübol, *Olaylarla Türk Dış Politikası*, Siyasal Kitabevi, Ankara 1990, s. 149

один блок другому. Как известно, после подписания пакта о ненападении от 23 августа 1939 г. между нацистской Германией и СССР, фашистская немецкая армия напала на Польшу 1 сентября 1939 г., а затем, 3 сентября 1939 г., Франция и Великобритания совместно объявили войну против Германии. Таким образом началась Вторая мировая война. После старта военных действий в восточной Европе, западные партнеры пытались убедить Анкару принять участие в войне против гитлеровской Германии. По мнению антигитлеровской коалиции, возможное открытие нового фронта на Балканах против немецкой армии, принесет большое преимущество и уникальную возможность в процессе победы над Германией. Именно в этот период, рабочий визит премьер-министра Турции Шюкря Сарачоглу в Москву 23 сентября-17 октября 1939 г. и официальные переговоры (Московские переговоры) в рамках этого важного визита однозначно являются переломным моментом в советско-турецких отношениях. В данных переговорах, советская сторона потребовала от турецкой внесения некоторых изменений в пунктах конвенции Монтре, которые определяют режим проходов военных кораблей нечерноморских стран. Этим шагом Москва попыталась полностью закрыть проливы нечерноморским странам, держа Анкару вне военных действий в качестве буферной зоны на юге. По сути дела, основной причиной данного требования Москвы, является опасение по поводу возможного тайного транспортирования оружия и припасов в гражданских судах. После длительных сложных встреч Московские переговоры не принесли положительных результатов. Действительно, на фоне неопределенной политической атмосферы, Турция начала сомневаться в действиях и политике СССР. Дружеские отношения, солидарность и сотрудничество, которые образовались благодаря перспективным решениям Ленина и Ататюрка в трудные времена, постепенно ухушлились и начался

напряженный период, который продолжался в течение Холодной войны в советско-турецких отношениях⁴. Несомненно, Анкара, отрицательно оценивая безрезультатность московских переговоров постоянно ощущала глубокое сомнение в каждом шаге со стороны СССР. Кроме этого, Турция постепенно входила в состояние нервозности на фоне страха возможного отказа сотрудничества от самого близкого партнера - Лондона в сложных экономических установках и постоянно пыталась воздержаться от вступления в войну. Кроме всего прочего, одной из главных причин упорной нейтральности Турции являлся страх потери проливов при возможном нападении фашистской Германии. После нападения нацистской армии на СССР в 1941 г., Москва, обращаясь к Анкаре, еще раз подтверждала продолжительность договора о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г. и дала гарантию нейтралитета в случае, если Турция объявляет войну Германии. В результате чего Анкара дала такую же гарантию Москве и 25 марта 1941 г. был объявлен меморандум о сохранении мира между Турцией и СССР. Вскоре после этого, 18 июня 1941 г. Анкара подписала договор о нейтралитете и сохранении мира с нацистской Германией с аналогичным содержанием. В этот период, СССР, предполагая возможный захват Югославии и Греции гитлеровской Германией, очередной раз обратило внимание на значительность потенциального сопротивления и геополитическое преимущество Турции против фашистской Германии, и через Англию предлагало Турции вступить в войну в рядах антигитлеровской коалиции⁵.

С начала 1942 г. немецкое политическое давление на Турцию уменьшилось, а со стороны антигитлеровской коалиции, наоборот пропорционально увеличилось. Вследствие абсолютного

⁴ Figen Atabey, "Monteux Konferansı'ndan İkinci Dünya Harbi'ne Türk-Sovyet ilişkileri", *Avrasya Uluslararası Araştırmalar Dergisi*, 2014, No: 4, s. 7-8.

⁵ Kamuran Gürün, *Dış İlişkiler ve Türk Politikası*, A.Ü. S.B.F. Basımevi, Ankara 1983, s. 239-240.

поражения Германии в битве под Сталинградом 1943 г., Москва начала оказывать давление на Турцию, откровенно требовала от Анкары вступления в войну против Германии, акцентируя на возможный ущерб от нейтралитета Турции в процессе победы над Германией. После победы в битве под Сталинградом, СССР негативно относился к позиции Турции, а Анкара, в свою очередь, хотела чтобы и Германия и СССР вышли из войны с определенными поражениями, особенно в социально-экономическом плане. На фоне открытия фронта на Балканах в 1943 г., возможное вступление Турции в войну серьезно обсуждалось на столе переговоров на Касабланкской конференции⁶. После завершения этой конференции данная тема в очередной раз глубоко обсуждалась на переговорах в турецком городе Адана между премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем и премьер-министром Турции Исметом Иненю. Однако эти переговоры также не принесли конкретных результатов, которых ожидала Москва и на этом фоне Турция подвергалась резкой критике со стороны СССР из-за политики нейтралитета⁷.

С точки зрения профессора Виргинского университета Эдуарда Уайсбанда, обвинения, которые выдвинуло СССР против Турции в ходе Второй мировой войны и после завершения военных действий выглядят следующим образом:

- Незадолго до того, как нацистская армия напала на Советский Союз, 18 июня 1941 г., Турция подписала

⁶ Касабланкской конференция 14-24 января 1943 г. - таинственные переговоры, которые проходили в ходе Второй мировой войны в Касабланке-Марокко между президентом США Франклином Рузвельтом, премьер-министром Англии Уинстоном Черчиллем и начальниками штабов США и Англии.

⁷ Edward Weisband, *İkinci Dünya Savaşı'nda İnönü'nün Dış Politikası*, Yeni Gün Basın ve Yay. A.Ş., İstanbul 2000, s. 37-38.

договор о сохранения мира и нейтралитета с гитлеровской Германией.

- Турция объявила войну против Германии только после того, как антигитлеровская коалиция одержала абсолютную победу над фашистами.
- Когда нацистская армия двигалась по территории СССР в направлении Сталинграда, в то же время турецкая армия позиционировалась на востоке территории Анатолии, то есть, недалеко от советско-турецкой границы.
- В ходе военных действий, Турецкая власть не дала разрешение на проход судов, которые возили военную помощь в СССР.
- Во время Второй мировой войны Турция продолжала продавать сырье Германии и развивала торговые отношения с фашистским режимом⁸.

На почве политического напряжения этого периода, Турция тоже применяла меры, чтобы не потерять доверие Советского Союза. Например, с 1944 г. Анкара остановила продажу сырья Германии, не приняла крымских татар, которые воевали против Красной армии, и запретила проход германских судов через проливы и т.д.

Накануне 1945 г., когда Красная армия успешно освободила восточную и среднюю Европу от фашистского «ига», в советско-турецких отношениях наблюдались некоторые сомнения и беспокойства на фоне стремительного продвижения вооруженных сил СССР на территории Европы из-за неопределенности дальнейшей судьбы мирового порядка и на фоне данных событий, Сталин потребовал изменения конвенции

⁸ Weisband, Op. Cit. 3. Cilt s. 106-107.

Монтре в ходе переговоров на Ялтинской конференции, которая проходила в Крыму 4-11 февраля 1945 г.

Следовательно, сразу после завершения Ялтинской конференции 19 марта 1945 г., акцентируя внимание на кардинальное изменение мирового баланса сил и возникновение нового порядка на международной арене, Москва вручила Анкаре дипломатическую ноту, в которой выражается нежелательность обновления и продления договора о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г., срок которого истекал 7 ноября 1945 г. В качестве объяснения такого решения, советская сторона показала несоответствие данного договора новому мировому порядку в послевоенных условиях. Именно здесь, надо сказать, обстоятельства, в которых находилась Турция в это время, принуждали руководство страны найти общие точки и соответствующую почву для продления сотрудничества с СССР. Вследствие этого, в ответной ноте к советскому руководству от 4 апреля 1945 г., Анкара сообщила, что для подписания нового соглашения о сотрудничестве с СССР после истечения срока действующего договора о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г., требование и советы Москвы внимательно учитываются и оцениваются в рамках добрых намерений⁹. Однако, после поражения фашисткой Германии, Москва находилась в сомнении относительно возможной совместной атаки США и Великобритании против СССР и, соответственно, не видела логичную причину в сотрудничестве с потенциальным врагом под названием Турция. После вручения данной ноты к турецкому правительству, на встрече с турецкими дипломатами в Анкаре полномочный посол СССР в Турции Сергей Александрович Виноградов также заявил, что необходимые условия для формирования нового договора пока не обсуждены окончательно

⁹ Mehmet Gönübol, Haluk Ülman, "Türk Dış Politikasının Yirmi Yılı 1945-1965", *Ankara Üniversitesi SBF Dergisi*, No: 1, 1966, s. 150.

в Москве¹⁰. Совершенно очевидно, что в данных условиях без ущерба в сферах национальной безопасности и суверенитета, найти общий путь для формирования нового сотрудничества с СССР практически было невозможно. Доказательством этого факта является встреча Народного комиссара иностранных дел СССР Вячеслава Михайловича Молотова с послом Турции в СССР Селимом Сарпером в Москве 7 июня 1945 г. На этой встрече Молотов сообщил Сарперу, что если Анкара хочет создать новое сотрудничество и договориться с Москвой, то необходимо признать и применить советские требования, которые выглядят следующим образом:

- Совершение некоторых реконструкций на советско-турецкой границе, которая определена договором от 16 марта 1921 г.;
- Реализация совместной советско-турецкой оборонительной системы на черноморских проливах и открытие советских военных баз в Босфоре и Дарданеллах;
- Подписание нового советско-турецкого меморандума, который предусматривает необходимые изменения в конвенции Монтре¹¹.

В ответ на эти требования, Селим Сарпер выразил невозможность реконструкций на советско-турецкой границе, которая определена договором от 16 марта 1921г., и открытия советских военных баз в Босфоре и Дарданеллах. Кроме того, акцентируя внимание на международную основу конвенции Монтре, Сарпер подчеркнул, что данная договоренность касается

¹⁰ Doğan Avcıoğlu, *Milli Kurtuluş Tarihi*, Dördüncü Kitap, Tekin Yayınevi, İstanbul 1978, s. 1579.

¹¹ Gönlübol, Ülman, "Türk Dış Politikasının ...", s. 151.

не только СССР и Турции, но и других стран. Поэтому необходимо учитывать мнения и других стран-участников соглашения.

После отказа турецкой стороны Москва начала агрессивную политику по отношению к Анкаре. В качестве конкретного примера этого давления можно указать на требование воссоединения некоторых турецких восточных городов - Эрзурума, Вана, Битлиса и Элешкирта с Арменией, актуализация проблемы так называемого «геноцида армян» и призыв к турецким армянам возвращаться в Армянскую ССР¹².

Можно сказать, что конкретное напряжение в советско-турецких отношениях, которое началось во время рабочего визита премьер-министра Турции Шюкру Сарачоглу в Москву 23 сентября-17 октября 1939 г., на фоне этих бурных событий, дошло до самого высокого уровня. Какие причины или мотивы лежали в основе советских агрессивных действий в отношении к Турции после завершения Второй мировой войны? Увидеть точные ответы на этот вопрос даже сегодняшним взглядом весьма сложно. Однако благодаря современным подходам все же можно дать конкретную оценку и объективно обсуждать данную проблематику.

Агрессивная политика правительства Сталина явно показала себя только в отдельных попытках и не смогла реализовать существенные результаты. Однако, стоит отметить, что эта политика сильно тормозила возможное советско-турецкое партнерство в послевоенные годы. Для того чтобы найти реальные факторы и причины этой политики, необходимо посмотреть на геополитическое положение Советского Союза в исторических рамках — на самом деле, со времени образования Российской Империи в качестве лидирующего военно-политического игрока и до распада СССР, геополитическая

¹² George Harris, "Cross-Alliance Politics: Turkey and the Soviet Union", *The Turkish Yearbook of International Relations*, No: 12, 1972, s. 6-8.

стратегия этой страны мало изменилась. Так что главными аспектами этой стратегии являются: поиск свободного выхода в теплые моря, преодоление блокад черноморских проливов и создание новых жилых зон в Средней Азии и Ближневосточном регионе. На современном этапе, к этому списку прибавились: попытка контроля над основными направлениями транспортировки нефти на Ближнем Востоке и преодоление изоляции Запада. В концепции реализации этих целей Турция несомненно занимала весьма значительное место. Однако в практическом плане СССР не принимал более серьезные меры на фоне беспокойства возникновением возможного нового военного конфликта с бывшими союзниками в Ближневосточном регионе. Итак, СССР не был подготовлен для этого военного конфликта, поскольку большинство европейской территории практически было разрушено военными действиями нацистской армии. Для восстановления советской тяжелой промышленности и Красной армии необходимо было сотрудничество с Западом хотя бы на некоторое время. Например, для перевозки некоторого важного промышленного оборудования и объектов необходимо было разрешение западных партнеров. В конечном итоге, старт нового военно-политического конфликта в Ближневосточном регионе через Турцию было бы не выгодно для советского руководства и имело бы серьезные последствия. Кроме этого, надо подчеркнуть, что в этот период СССР пока не обладал атомной бомбой¹³.

В этой хаотичной атмосфере Постдамская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании 17 июля-2 августа 1945 г. тоже имела важные последствия в дальнейших советско-турецких отношениях. Действительно, что происходило и каких результатов достигли стороны в ходе данной встречи? Прежде

¹³ Şevket Süreyya Aydemir, *İkinci Adam 1938-1950*, 2. Cilt Altıncı Baskı, Remzi Kitabevi, İstanbul 2009, s. 280-287

всего, проблема черноморских проливов обсуждалась без участия Турции, но по поводу этой проблемы лидеры ведущих держав не смогли достичь существенного, четкого решения. Несмотря на то, что наблюдались некоторые важные неопределенности для урегулирования ключевых вопросов, все-таки, можно сказать, советская сторона во главе со Сталиным, одержала дипломатическую победу на данной встрече. Это связано с тем, что было принято решение по поводу изменения конвенции Монтре в двухсторонних встречах с Турцией отдельно. Итак, опираясь на это решение Москва начала оказывать давление на Анкару с целью провести двухсторонние встречи и вручить необходимые дипломатические ноты. Кроме этого, в ходе конференции президент США Трумэн заявил, что территориальные претензии Москвы к Анкаре — это проблема, которая касается только СССР и Турции и должна решаться между этими странами непосредственно¹⁴.

Таким образом, на Постдамской конференции США не поддерживали Турцию, а наоборот - чтобы не вызвать отрицательную реакцию Москвы в процессе регулирования других вопросов, которые непосредственно касаются национальных интересов Вашингтона, практически подтвердили территориальные претензии и требования СССР к Турции. Именно в этот период наблюдалась начальная стадия напряжения в советско-турецких отношениях. После публикации совместной статьи двух грузинских историков Симона Джанашиа и Николая Бердзенишвили под названием «О наших законных требованиях к Турции» в газете «Правда» от 20 декабря 1945 г., данное напряжение превратилось в дипломатический кризис. На этой стадии грузинские ученые утверждали, что регион под названием «Восточный Лазистан», который включает турецкие города Трабзон, Гиресун, Гюмюшхане, Байбурт, Артвин, Тортум, Ардахан,

¹⁴ Gönlübol, *Olaylarla Türk Dış Politikası*, s. 202-205.

Испир и Олту является грузинской территорией и был захвачен османскими турками. Кроме этого, грузинские ученые прямо обвинили Турцию в сотрудничестве с гитлеровской Германией во время Второй мировой войны и потребовали возвращение данных турецких городов в состав Грузинской ССР: «Грузинское население, попавшее под иго турецкого господства, продолжало всегда бороться против угнетателей. Не удалось туркам, несмотря на все свои старания, искоренить былое органическое единство оторванных южных районов с Грузией. В тяжелое время, которое переживал грузинский народ в 1920г. и в начале 1921 г., турки вторглись и оккупировали на территории Грузии Ардаганский, Олтинский и Артвинский округа и южный сектор Батумского округа в добавление к ранее захваченным исконным грузинским землям. В период Великой Отечественной войны советского народа с фашистской Германией Турция, оставалась фактически на стороне немецких захватчиков, вновь зарилась на наши территории. Об этом откровенно писала турецкая печать. Еще раз Турция добровольно пошла на службу империалистической Германии, нанося ущерб антигитлеровской коалиции. А мы? Есть ли необходимость напоминать миру о том. какой вклад внес грузинский народ в священное дело Объединенных нации. Грузинский народ должен получить обратно свои земли, о которых он никогда не откалывался и отказаться не может. Мы имеем в виду районы Ардаганагана, Артина, Олты. Тортума, Байбурта, Гюмюшхане и Восточный Лазистан включая районы Трабзона и Гиресуна, т. е. лишь часть территории, отторгнутых от Грузии»¹⁵. Статья грузинских ученых получила большой резонанс в турецком обществе практически во всех сферах.

После завершения Постдамской конференции первая советская дипломатическая нота была направлена в Анкару 7

¹⁵ С. Джанашина, Н. Бердзенишвили, “О наших законных требованиях к Турции”, *Правда*, 20 Декабря, 1945, с. 2.

августа 1946 г. В этом документе были объяснены политические взгляды Москвы на проблему черноморских проливов в соответствии с решением Постдамской конференции, а также сделан акцент на злоупотребление турецкого руководства правом прохода через проливы. Требования СССР к Турции в этом дипломатическом документе выглядят следующим образом:

- Обеспечение безграничного, свободного прохода через проливы военных судов принадлежащих черноморским государствам;
- Обеспечение полного безграничного прохода торговых судов в мирное и военное время;
- Полный запрет прохода через проливы военных судов принадлежащих не черноморским государствам (за исключением особых обстоятельств);
- Режим прохода через проливы должен определяться только черноморскими государствами;
- Безграничный торговый проход или осуществление военно-оборонной деятельности в Босфоре и в Дарданеллах должны реализовываться совместно СССР и Турцией¹⁶.

Несмотря на то, что требования, которые указаны в советской ноте были просто неприемлемыми для турецкого руководства, Анкара захотела узнать мнение США и Англии об этой ситуации прежде, чем направила ответную ноту в Москву. Потому что в этот период началось изменение поведения США в отношении к Турции в положительную сторону. Явным показателем этого процесса является отправление американского линкора Миссури,

¹⁶ Cumhuriyet, 14 Austos 1946, "Sovyet Şartları – Dostluk muahedesini yenilemek için bizden Kars'la Ardahan'ı ve Boğazlarda imtiyaz istediler".

одного из самых крупных военных кораблей флота США, в Турцию в конце марта 1946 г. Как известно после смерти посла Турции в США Мюнир Эртегюн, американское правительство решило отправить его тело в Турцию официальной церемонией на борту Миссури. Совершенно очевидно, что этим интересным шагом США явно продемонстрировали свою политическую поддержку турецкому государству и посредством сообщили Москве о своем беспокойстве от распространения советского воздействия в Ближневосточном регионе.

Итак, в своей дипломатической ноте, которую вручило американское правительство Москве сообщалось, что 5. и 6. пункты советской ноты от 7 августа 1946 г. Турции, являются неприемлемыми для правительства США. Вскоре после вручения американской ноты в адрес СССР, Лондон тоже вручил ноту Москве с похожим содержанием, а в ответной ноте от 22 августа, которая направлена в Москву турецким правительством, Анкара опровергла утверждения СССР по поводу слабой обороны черноморских проливов во время Второй мировой войны и подчеркнула неприемлемость 4. и 5. пунктов советской ноты, поскольку данные требование являются аргументами непосредственного вмешательства в суверенитет страны¹⁷.

Вторая советская нота о проблематике черноморских проливов была направлена в Анкару 24 сентября 1946 г. В этой очередной ноте также было подобное содержание и повторение предыдущих требований. После получения данной ноты, Анкара еще раз обратилась к Вашингтону и Лондону. Потому что Москва в отличии от первой ноты в этот раз не направила копии данного документа американскому и английскому правительствам. Таким образом, советская политическая элита откровенно продемонстрировала нежелательность вмешательства

¹⁷ Fahir Armaoğlu, 20. *Yüzyıl Siyasi Tarihi (1914-1995)*, Alkim Yayınevi, İstanbul 2010, s. 427-430.

нечерноморских стран в процессе урегулирования проблемы черноморских проливов. В ответных нотах от 9 сентября 1946 г. Лондон и Вашингтон, в очередной раз поддерживая позицию Турции, заявили, что единственной ответственной стороной для осуществления военно-оборонной деятельности в Босфоре и Дарданеллах является Анкара. После этого турецкое правительство выразило свою позицию во второй ответной ноте в адрес Москвы от 18 октября 1946 г. Таким образом, период обменом дипломатическими нотами по урегулированию проблемы черноморских проливов между Анкарой, Москвой, Лондоном и Вашингтоном завершился в пользу Турции.

Важно отметить одну значительную деталь в развитии процесса дипломатического кризиса между Турцией и СССР после завершения Второй мировой войны — несмотря на то, что Турция фактически не имела поддержки своих взглядов на проблему черноморских проливов против СССР, она все-таки отказалась от советских требований. Если Анкара подвергалась бы какой-то атаке со стороны Красной армии, то едва ли получила военную или политическую поддержку от западных партнеров¹⁸. Однако, с начала 1947 г., распространение советского политического влияния в Ближневосточном регионе и Европе стала весьма прозрачным и конкретным перед глазами Запада. Так что после возникновения новой угрозы под названием «мировой коммунизм», США оценили геополитическое положение Турции в качестве буферной зоны против советского экспансионизма и начали развивать соответствующую стратегию в этом плане. Иными словами, сближение между США и Турцией, которое началось после объявления доктрины Трумэна, было как на пользу Анкары, так и на пользу Вашингтона.

До начала и на протяжении Второй мировой войны, Турция активно и настойчиво вела политику нейтралитета и успела

¹⁸ Avcıoğlu, *Milli Kurtuluş Tarihi*, s. 1586.

воздержаться от военных действий. Благодаря этой политике Анкара успела сохранить целостность страны и не подвергалась разрушительному эффекту войны. Однако из-за того, что не приняла участие в военных операции против Германии вместе с антигитлеровской коалицией, после 1945 г., Анкара осталась практически одна на международной политической арене. Острые проблемы данного политического одиночества Турции явно показали себя в отношениях с Москвой даже в послевоенный период.

Литература

ARMAOĞLU, Fahir, *20. Yüzyıl Siyasi Tarihi (1914-1995)*, Alkim Yayınevi, İstanbul 2010.

ATABEY, Figen, "Monteux Konferansı'ndan İkinci Dünya Harbi'ne Türk-Sovyet ilişkileri", *Avrasya Uluslararası Araştırmalar Dergisi*, 2014, No: 4, s. 1-11.

AVCIOĞLU, Doğan, *Milli Kurtuluş Tarihi*, Dördüncü Kitap, Tekin Yayınevi, İstanbul 1978.

AYDEMİR, Şevket Süreyya, *İkinci Adam 1938-1950*, 2. Cilt Altıncı Baskı, Remzi Kitabevi, İstanbul 2009.

GÖNLÜBOL, Mehmet, *Olaylarla Türk Dış Politikası*, Siyasal Kitabevi, Ankara 1990.

GÖNLÜBOL, Mehmet; ÜLMAN, Haluk, "Türk Dış Politikasının Yirmi Yılı 1945-1965", *Ankara Üniversitesi SBF Dergisi*, No: 1, 1966. s. 143-182.

GÜRÜN, Kamuran, *Dış İlişkiler ve Türk Politikası*, A.Ü. S.B.F. Basımevi, Ankara 1983.

HARRIS, George, "Cross-Alliance Politics: Turkey and the Soviet Union", *The Turkish Yearbook of International Relations*, No: 12, 1972, s. 1-32.

ÜLMAN, Haluk, "Türk Dış Politikasına Yön Veren Etkenler", *Ankara Üniversitesi SBF Dergisi*, No: 3, 1968. s. 241-273.

WEISBAND, Edward, *İkinci Dünya Savaşı'nda İnönü'nün Dış Politikası*, Yeni Gün Basın ve Yay. A.Ş., İstanbul 2000.

ДЖАНАШИНА, С., БЕРДЗЕНИШВИЛИ, Н., “О наших законных требованиях к Турции”, *Правда*, 20 декабря, 1945, с. 2.

ЕРЕМЕЕВ, Д. Е., Турция в годы Второй мировой и Холодной войны (1939-1990). Москва: ИСАА, 2005.

МОИСЕЕВ, П. П., “Российско-Турецкие Отношения В Период 1920-1939гг.: Анализ Научных Публикаций С Позиции Нового Мышления”, *Российско-Турецкие Отношения: История, Современное Состояние И Перспективы*, Институт востоковедения РАН, Москва 2003, с. 120-128.

ПОЦХВЕРИЯ, Б. М., “Черноморские Проливы В Российско-Турецких Отношениях”, *Российско-Турецкие Отношения: История, Современное Состояние И Перспективы* Институт Востоковедения РАН, Москва 2003, с. 76-85.

_____, “Советско-Турецкие Отношения И Проблема Проливов Накануне, В Годы Второй Мировой Войны И В Послевоенные Десятилетия”, *Россия И Черноморские Проливы (XVIII-XX Столетия)*. Москва 1999. с. 437-507.

САХАРОВ, А. Н., “Война И Советская Дипломатия: 1939-1945 Гг. ”, *Вопросы Истории*, но: 7, 1995, с. 26-45.

ЧЕРНИКОВ, И. Ф., *В интересах Мира И Добрососедства: Советско-Турецкие Отношения В 1935-1970гг*, Наукова Думка, Киев 1977.

